

Научная статья
УДК 8; 811.133.1
DOI: 10.20323/2499_9679_2023_2_33_189
EDN: NUOZHХ

Языковая специфика антипословиц во французском языке

Светлана Игоревна Соловьева^{1✉}, Христина Геннадьевна Косогорова²

¹Кандидат педагогических наук, доцент кафедры романских языков, Ярославский государственный педагогический университет им. К. Д. Ушинского. 150000, г. Ярославль, ул. Республиканская, д. 108/1

²Кандидат филологических наук, доцент, заведующая кафедрой романских языков, Ярославский государственный педагогический университет им. К. Д. Ушинского. 150000, г. Ярославль, ул. Республиканская, д. 108/1

¹madam.sv-solovieva@yandex.ru ✉, <https://orcid.org/0000-0001-8467-152X>

²christina_kos@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8719-5047>

Аннотация. Данная статья посвящена особенностям функционирования антипословиц в современном французском языке и описывает лингвистическое явление антипаремии. Целью исследования в рамках данной темы был анализ особенностей трансформации пословиц в антипословицы в современном французском языке. Достижение данной цели потребовало решения следующих задач: определение терминов «пословица» и «антипословица», анализ причин возникновения антипословиц в языке; анализ трансформаций, в результате которых пословицы превращаются в антипословицы; функции антипословиц в современном французском языке. Автором было доказано, что формирование антипословиц в различных языках, в том числе и во французском языке, имеет место на разных уровнях языка: на лексическом, фонетическом, семантическом и синтаксическом. Кроме того, было определено, что основными целями формирования антипословиц являются следующие: привлечение внимания собеседника, выражение личного отношения к ситуации, создание стилистического и юмористического эффектов, повышение экспрессивности и эмоциональности речи. Также было выявлено, что в процессе преобразования пословиц в антипословицы используются, такие трансформации, как: расширение или добавление, замена, перестановка, удаление, а также формирование фразеологически насыщенного контекста. В качестве общего вывода исследования было сделано заключение о том, что антипословицы возникают в результате трансформации традиционных пословиц, представляя собой антипод пословиц, используемый для того, чтобы отразить изменения, протекающие в обществе в настоящее время, нивелируют привычные ментальные клише, опровергают устоявшиеся стереотипы. Стимулом для возникновения большого количества антипословиц в различных языках является разноплановая сфера человеческой жизни, они применимы к разным жизненным ситуациям и отражают ироническое отношение человека к новым явлениям.

Также было отмечено, что преобразование пословиц в антипословицы является объективным и неизбежным следствием развития языка и поскольку антипословицы являются относительно новым языковым явлением, существует множество дальнейших направлений исследования данного лингвистического феномена.

Ключевые слова: пословица; антипословица; французский язык; трансформация; коннотация; эффект; оценка; лексическая единица

Для цитирования: Соловьева С. И., Косогорова Х. Г. Языковая специфика антипословиц во французском языке // Верхневолжский филологический вестник. 2023. № 2 (33). С. 189–196. http://dx.doi.org/10.20323/2499_9679_2023_2_33_189. <https://elibrary.ru/NUOZHХ>

Original article

Linguistic specificity of anti-proverbs in the french language

Svetlana I. Solovieva¹, Khristina G. Kosogorova^{2✉}

¹Candidate of pedagogical sciences, associate professor, the department of romance languages, Yaroslavl state pedagogical university named after K. D. Ushinsky. 150000, Yaroslavl, Republikanskaya st., 108/1

²Candidate of philological sciences, associate professor, head of the department of romance languages, Yaroslavl state pedagogical university named after K. D. Ushinsky. 150000, Yaroslavl, Republikanskaya st., 108/1

¹madam.sv-solovieva@yandex.ru ✉, <https://orcid.org/0000-0001-8467-152X>

²christina_kos@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8719-5047>

© Соловьева С. И., Косогорова Х. Г., 2023

Abstract. This article examines characteristics of the anti-proverbs functioning in modern French and describes the linguistic phenomenon of anti-paroemy. The purpose of the research within the framework of this topic is to analyze the peculiarities of transforming proverbs into anti-proverbs in modern French. To achieve this goal, the following tasks have to be solved: defining the terms «proverb» and «anti-proverb», analyzing the reasons for the emergence of anti-proverbs in the language; analyzing transformations that turn proverbs into anti-proverbs; studying the functions of anti-proverbs in modern French. The author has proved that the formation of anti-proverbs in different languages, including French, takes place at different levels of language: lexical, phonetic, semantic and syntactic. In addition, it has been determined that the main goals of forming anti-proverbs are the following: attracting attention, expressing a personal attitude to the situation, creating stylistic and humorous effects, making the speech more expressive and emotional. The study also shows that in the process of turning proverbs into anti-proverbs, the following transformations are used: extension or addition, substitution, permutation, deletion, as well as the formation of rich phraseology in the context. The author draws a general conclusion that the anti-proverbs arise as a result of transforming traditional proverbs, represent the antipode of proverbs, used to reflect changes currently taking place in society, level the usual mentality clichés and refute the established stereotypes. The stimulus for the growing number of anti-proverbs in different languages is the diverse spheres of human life where they are applicable and reflect people's ironic attitudes to new situations. It is worth mentioning that transformation of proverbs into anti-proverbs is an objective and inevitable consequence of language development and, since anti-paroemia is a relatively new linguistic phenomenon, there are many further directions for its studying.

Key words: proverb; anti-proverb; the french language; transformation; connotation; effect; evaluation; lexical unit

For citation: Solovieva S. I., Kosogorova Kh. G. Linguistic specificity of anti-proverbs in the french language. *Verhnevolski philological bulletin*. 2023;(2):189–196. (In Russ.). http://dx.doi.org/10.20323/2499_9679_2023_2_33_189. <https://elibrary.ru/NUOZH>

Введение

Актуальность исследования заявленной темы обусловлена тем, что антипословицы, будучи относительно новой темой с точки зрения изучения в рамках языкознания и иных смежных дисциплин, к настоящему времени изучены недостаточно. С точки зрения лингвистики термин «антипословица» (антипаремия) является производным от терминов «анти» и «пословица» (паремия). Паремия, в свою очередь, представляет собой устойчивое выражение, которому присуще дидактическое содержание. Пословицы обладают не только поучительностью, недоказательностью и неоспоримостью, но и представляют собой нравственный, эстетический и художественный опыт многочисленных поколений определенного народа, представленный в форме мудрых изречений и образных выражений [Пермяков, 1988, с. 90]. Кроме того, паремию можно охарактеризовать как своеобразный тезис житейской практической философии, целью которого является, в первую очередь, отображение сложностей и противоречий, характерных для бытовой, социальной, политической и др. жизни отдельно взятого народа [Савенкова, 1997, с. 37]. В силу вышесказанного паремиологическое развитие языка находится в прямой взаимосвязи с изменениями, происходящими в рамках бытовой, социальной, нравственной, политической и т. д. жизни каждого поколения.

Исследование пословиц проводится на протяжении длительного времени, причём как отече-

ственными исследователями такими как В. А. Аврорин [Аврорин, 1975], И. Е. Аничков [Аничков, 1997], Г. Л. Пермяков [Пермяков, 1988], так и зарубежными: Anscombe J. C. [Anscombe, 2000], Fitoussi J. P. и Savidan P. [Fitoussi, Savidan, 2003], Hrisztalina H. G. и Melita A. V. [Hrisztalina, Melita, 2014], Milica I. [Milica, 2011], Shapira C. [Shapira, 2018], Zouogbo J.P. [Zouogbo, 2009] и др.

Данное исследование было выполнено на материале таких источников, как словари: «Larousse. Dictionnaire des proverbes, sentences et maximes» [Maloux, 2014] и «The Dictionary of Modern Proverbs» [Doyle, Mieder, Shapiro, 2012].

Пословица и антипословица

Антипословица представляет собой очень интересное явление языка. В настоящий период времени многочисленные пословицы подвергаются определенным трансформациям, разрушающим либо видоизменяющим их контекст, который был унаследован от старших поколений, в целях противопоставления разумным советам и наставлениям в разных жизненных ситуациях, новую философию, которая отвечает вызовам современности. В таких антипословицах получает своё отражение как недалёкое прошлое, так и современные реалии. Соответственно, происходит актуализация старой мудрости в соответствии с новыми условиями.

Итак, в процессе разнообразных изменений, движущей силой которых выступают эстра- и внутрилингвистические факторы, происходит

адаптация пословицы к новым задачам и условиям существования того или иного народа [Сидоркова, 1999, с. 101]. Подвергая оценке различные ситуации, человек соотносит их с теми, которые уже получили закрепление в пословицах, действуя по образцу, который уже был задан. Однако, в рамках живой разговорной речи пословицы могут меняться, следуя за изменениями окружающей действительности. Нужно принимать во внимание, что изменения, которым подвергаются пословицы, только кажутся случайными, поскольку в каждом случае таких изменений они направлены на выполнение своеобразного «социального заказа», отражая изменившиеся реалии, получившие закрепление в том языке, в котором была создана эта пословица. Соответственно, формирование антипословиц может быть рассмотрено как переложение уже закрепившихся в языке «старых» пословиц к новым ситуациям.

Исследователи в области паремологии полагают, что феномен трансформации пословиц представляет собой явление, появившееся достаточно давно. Однако, именно в последние десятилетия этот феномен достиг такого масштаба, что антипословицы в отдельных языках распространились больше, чем канонические формы пословиц, от которых они происходят [Раадририана, 2019, с. 11].

Тем не менее, необходимо отметить, что первые издания, в которых были собраны антипословицы, были опубликованы только в 1980 г. В. Мидер, широко известный исследователь в области немецкой паремологии, был одним из первых исследователей трансформированных пословиц. Именно им был введён термин «антипословица», который представляет собой кальку с немецкого языка *antisprichwörter* [Вальтер, 2005, с. 8]. Введение данного термина потребовалось для того, чтобы описать лингвистический феномен антипословицы. Под антипословицей В. Мидер понимает «языковую единицу широкого круга, которая представляет собой смысловой антипод традиционной паремии» [Mieder, 1999, с. 39].

В русском языке у этого термина имеются такие синонимы, как: антифраза, трансформированная пословица, антиафоризм, псевдопословица, антипаремия.

В соответствии с определением О. Н. Антоновой, под антипословицей следует понимать «речевое образование широкого круга, которое было подвергнуто трансформациям на лексическом,

морфологическом и синтаксическом уровнях» [Антонова, 2008, с. 45].

Лингвистический энциклопедический словарь даёт следующее определение антипословице – это «шутливая переделка пословицы, превращающая её в смысловой антипод исходной пословицы и используемая в качестве одного из средств языковой игры» [Ярцева, 2009, с. 39].

В качестве ещё одного определения антипословиц можно привести то, которое имеется в англоязычном «Словаре современных пословиц», и которое звучит следующим образом: антипословица – это «иносказание, пародия, искажение или же неправильное употребление уже существующей в языке пословицы, используемое, как правило, с целью создания юмористического или сатирического эффекта, достижение которого возможно только в том случае, когда изменению подвергается та пословица, которая является хорошо известной носителям определённого языка» [Doyle, Mieder, Shapiro, 2012, с. 11].

Итак, можно говорить о том, что под антипословицей (антипаремией) необходимо понимать игру слов, которая выстраивается в качестве смыслового антипода изначального значения конкретной пословицы. Так, к примеру, если пословица обладает поучительным смыслом, то антипословица несёт в себе посыл высмеивания или разрушения языковых и/или моральных норм [Вальтер, 2004, с.100].

А. Т. Ливоткиной и В. Мидером отмечается, что пословицы никогда не представляли собой «неприкосновенный» пласт языка; наоборот, нередко они применялись для того, чтобы юмористически или сатирически прокомментировать определённую ситуацию или же выразить своё отношение к ней [Litovkina, Mieder, 2006, с. 128]. Также необходимо обратить внимание на тот факт, что пословицы трансформируются столь стремительно, что в последние годы количество антипословиц выросло беспрецедентно, в силу чего можно отметить большую частотность их употребления, чем употребление оригинальных пословиц.

Б. Ю. Норман полагает, что «пословицы и поговорки в большинстве своём являются достаточно архаичными. Иными словами, в них отражается не современное, а достаточно устаревшее состояние духа народа» [Норман, 2006, с. 7]. Это можно объяснить тем, что в силу воздействия множества разнообразных факторов жизнь народа стремительно меняется, что, в свою очередь, ведёт к изменению взглядов, идеологий, норм

морали, а также представлений о тех или иных событиях и явлениях. Все вышеперечисленное естественным образом отражается в пословицах.

В настоящее время имеет место активное воспроизведение пословиц, их новая обработка, переосмысление и употребление в современной речи в видоизмененном состоянии. Исследование такого рода трансформаций представляет собой актуальное направление современной паремиологии, в силу чего специалисты в области языкознания всё чаще в качестве предмета своего исследования выбирают реальную паремиологию современного им поколения.

Необходимо отметить, что с точки зрения лингвокультурологии изучение пословиц и антипословиц даёт возможность глубже понять культуру и менталитет народа, в среде которого они функционируют [Маслова, 2004, с. 59].

Особенности функционирования антипословиц

В силу того, что намеренное искажение и трансформация известных пословиц имеет место практически в любом языке для достижения чётко определенных целей, и французский язык в данном случае не является исключением, представляется целесообразным проанализировать особенности функционирования антипословиц во французском языке.

В первую очередь представляется целесообразным охарактеризовать причины возникновения и функции антипословиц.

Исследователи феномена антипословиц полагают, что их возникновение в разных языках обусловлено общими причинами [Раадранириана, 2017, с. 976]. В первую очередь нужно обратить внимание на то, что возникновение пословиц и дальнейшее использование их в речи обусловлено тем, что в рамках своей повседневной жизнедеятельности человек постоянно сталкивается с необходимостью разрешения множества ситуаций и проблем, причём как хорошо ему известных, так и новых. Мир меняется стремительно, и именно этот факт ведёт к необходимости пересмотра и замены старых стереотипов на новые, осмысление которых имеет место посредством антипословиц.

Во-вторых, формирование антипословиц обусловлено необходимостью реализации экспрессивности. Стремление к расцвечиванию монотонности повседневной рутины является причиной того, чтобы разнообразить её посредством юмора. Смех представляет собой активную фор-

му отношения к повседневному бытию. В философии смех имеет прямую взаимосвязь с понятием комического, которое, в свою очередь, основывается на создании смеховых, комических эффектов; при этом антипословица в ряду других средств репрезентации комического выступает в качестве одного из инструментов формирования комического эффекта, предоставляя человеку возможность посмеяться, что, в свою очередь, даёт возможность говорить об антипословице как об одном из типов пародии. Однако, если пародия нередко представляет собой подражание тексту, который хорошо известен носителям определенной лингвокультуры, то антипословица может быть охарактеризована как мини-пародия, в качестве основной цели которой выступает шутовское или ироничное рассмотрение и/или описание отдельно взятых ситуаций [Вальтер, 2004, с. 155].

В-третьих, возникновение антипословиц вытекает из стремления человека к творческой игре (в данном случае – языковой), то есть из проявления его творческого подхода к миру и к тем ситуациям, которые происходят в действительности.

Целями антипословиц можно назвать следующие:

– привлечение внимания. С точки зрения данной функции использование абсурдных антипословиц достигает своей цели, поскольку ведёт к появлению смехового эффекта, что подчеркивает и Е. К. Николаева на следующих примерах: Не зная броду, иди на фиг; Что с возу упало, того не вырубешь топором; Курить я буду, но пить не брошу [Николаева, 2020, с. 160];

– выражение собственного отношения и оценки к определенной ситуации;

– создание стилистического эффекта, который состоит либо в увеличении экспрессивности и эмоциональности, либо в формировании индивидуального авторского стиля текста / высказывания;

– создание юмористического эффекта.

Соответственно, можно говорить о том, что в качестве основных функций антипословиц могут быть названы такие, как: негативно-коммуникативная (ирония, смех, пародия), социальная (в силу того, что антипословицы находят своё широкое применение в рекламе, новостном контенте и даже в области политического дискурса), лингвистическая (в силу того, что трансформационные процессы, приводящие к формированию антипословиц имеют место в речи и

языке) и экспрессивная (формирующая экспрессивный текст / высказывание).

Превращение пословиц в антипословицы имеет место в рамках соответствия отдельно взятой ситуации ближайшим паремиологическим формулам. В разных языках преобразование пословиц в антипословицы происходит, как уже было сказано выше, общими способами.

А. Т. Ливоткина полагает, что трансформация пословиц в антипословицы происходит в соответствии с одним из нижеприведённых путей:

- замещение одной лексической единицы;
- замещение двух и более лексических единиц;
- трансформация второй части пословицы;
- дополнение пословицы дополнительной концовкой;
- дополнение пословицы буквальным её толкованием (в отличие от иносказательного, которое присуще пословицам);
- игра слов;
- повторение лексических единиц;
- объединение двух пословиц в одну;
- изменение порядка слов [Litovkina, Mieder, 2006, с. 332–333].

А. М. М. Раадранириана, давая характеристику трансформации пословиц в антипословицы, выделяет такие способы трансформации, как:

- расширение пословицы, то есть добавление в неё новых составляющих. В этом случае усиливается иронический эффект. Зачастую подобная трансформация сопровождается изменением синтаксической структуры исходной пословицы;
- замена одной или нескольких составляющих пословицы, что даёт возможность выражения народной мудрости применительно к новым ситуациям, характерным для современной действительности;
- исключение одной из составляющих пословицы. В этом случае часть пословицы утрачивается для того, чтобы можно было интерпретировать её в более простом ключе;
- формирование контекста, обладающего фразеологической насыщенностью, что возможно посредством смещения двух и более пословиц, представляющих собой смысловые синонимы. В рамках применения данного механизма трансформации имеет место как добавление, так и исключение элементов пословицы, то есть вторая часть одной из пословиц отсекается, а на её место становится часть второй пословицы, что зависит от контекста. Этот механизм используется для формирования необходимого эмоцио-

нального эффекта, принимая во внимание конкретную ситуацию;

- изменение порядка слов, что используется для достижения комической, иронической или же уничижительной оценки ситуации. Кроме того, в отдельных случаях антипословицы, сформированные в соответствии с данным механизмом, в большей степени, чем оригинальная пословица, отражают ситуацию [Раадранириана, 2017, с. 977–980].

Во французском языке если пословица используется для обобщения ситуации, высказывания совета или рекомендации в рамках реальной ситуации [Dumistrache l, 2016, с.57], то паремиологическую трансформацию можно рассматривать в качестве непрямого действия, которое, с одной стороны, даёт возможность избегания отрицательных коннотаций, которые могли бы привести к враждебности со стороны слушающего по отношению к говорящему, а с другой – ведёт к усилению юмористического эффекта изречения [Shapira, 2018, с. 92], что можно продемонстрировать следующим примером:

Пословица: *Le fou promet et le sage espère.* – Сумасшедший обещает, а мудрый надеется.

Антипословица: *Le sage promet et le perdant espère.* – Мудрый обещает, а неудачник надеется.

Трансформация подобного типа, которая выражается в лексических заменах (*fou* (сумасшедший), на *sage* (мудрый) и *sage* (мудрый) на (*perdant* (неудачник)) ведёт к повышению экспрессивности высказывания для того, чтобы избежать негативной коннотации.

Следующий пример:

Пословица: *Le monde appartient à ceux qui se lèvent tot.* – Мир принадлежит тому, кто рано встает.

Антипословица: *Le monde appartient à ceux qui ont des employés qui se lèvent tôt.* – Мир принадлежит тому, у кого есть работники, которые рано встают.

В данном примере посредством добавления *qui ont des employés* антипословица, являющаяся в данном случае мини-пародией, направлена на создание иронического эффекта, который является прямым следствием изменений, происходящих в обществе.

Следующий пример:

Пословица: *L'argent ne fait pas le bonheur.* – Деньги не дают счастья.

Антипословицы: *La pauvreté ne fait pas le bonheur.* – Бедность не даёт счастья.

В такого рода случаях имеет место замена лексической единицы на более подходящую в конкретной ситуации с целью пояснения ситуации. В данном случае роль антипословицы может быть названа поучительной. Иными словами, замена *argent* на *pauvreté* придаёт конкретной ситуации большую наглядность.

Следующий пример:

Пословица: *C'est le propre de l'homme de se tromper.* – Ошибаться это нормально для человека.

Антипословица: *C'est le propre de l'homme de croire qu'il a toujours raison.* – Верить в то, что он всегда прав это нормально для человека.

В данном преобразовании инфинитивная форма *se tromper* заменяется сложносочиненным предложением *croire qu'il a toujours raison*. Это синтаксическая замена, которая обладает большой частотностью в современном французском языке. В данном случае она не только способствует формированию противопоставления смыслу исходной пословицы, но и актуализирует её, придавая ей также и эффект эмоциональной окраски.

Перестановка состоит в том, что несколько компонентов пословицы перемещаются на несвойственные им места для достижения комического, иронического, игрового или уничижительного эффекта, что продемонстрировано на примере ниже:

Пословица: *Mieux vaut être riche et en bonne santé que pauvre et malade.* – Лучше быть богатым и здоровым, чем бедным и больным.

Антипословица: *Mieux vaut être pauvre et en santé que riche et malade.* – Лучше быть бедным и здоровым, чем богатым и больным.

Здесь можно чётко проследить игнорирование трудности быть здоровым для бедного человека.

В данном случае антипословица представляет собой более логичный вариант, поскольку если анализировать данную ситуацию, то действительно становится понятно, что богатым и здоровым быть значительно проще, чем бедным и больным. В ином случае пословица кажется пустой, сообщения в ней не содержится. Необходимо также отметить, что вышеприведённая пословица – яркий пример игровой диверсии.

Отдельные антипословицы приобретают комический эффект в силу того, что безобидный смысл пословицы, которая подвергается трансформации, контрастирует с использованием в антипословице неприличных слов (сюда можно отнести просторечия, табу и т. д.), которые зача-

стую имеют сексуальный подтекст [Mac Coinnigh, 2020, с. 120].

Необходимо также отметить, что вне зависимости от механизма трансформации пословицы, понимание антипословиц сопряжено с рядом трудностей, поскольку в полной мере понять конкретную антипословицу сможет только человек, который, во-первых, хорошо знает основной корпус пословиц определенного языка, вкуче с особенностями их использования в определённых ситуациях, а во-вторых, прекрасно осведомлён о множественности значений лексических единиц, используемых в каждой конкретной антипословице.

Заключение

Подводя итог исследованию, проведённому в рамках заявленной темы, можно сделать ряд выводов относительно антипословиц в современном французском языке, а именно:

1. Феномен антипословицы представляет собой универсальное явление несмотря на тот факт, что в разных языках можно наблюдать различную частотность употребления антипословиц.

2. Антипословицу можно определить как единицу языка, которая выступает в качестве смыслового антипода традиционной пословицы.

3. Образование антипословиц в разных языках, в том числе и во французском языке может идти на различных уровнях языка, а именно: на лексическом, фонетическом, семантическом и синтаксическом.

4. В процессе преобразования пословиц в антипословицы используются, главным образом, следующие трансформации: расширение или добавление, замена, перестановка, удаление, а также формирование контекста, обладающего фразеологической насыщенностью. Эти способы являются универсальными для всех языков, в том числе и для французского. Применение всех этих способов ведёт к изменению оригинального значения пословицы, причём это изменение будет находиться в прямой зависимости от ситуации её употребления.

5. В силу того, что зачастую трансформация пословиц французского языка в антипословицы производится с юмористической целью, её ритм и рифма в процессе фонетического преобразования представляет собой распространённое явление в современном французском языке.

Подытоживая вышесказанное, необходимо отметить, что антипословицы французского языка представляют собой новый предмет лингви-

стических исследований, в силу чего необходима более планомерная и глубокая работа по их изучению, например, в сравнительно-сопоставительной аспекте с антипословицами других языков.

Библиографический список

1. Аврорин В. А. Проблемы изучения функциональной стороны языка. Ленинград : Наука, 1975. 275 с.
2. Аничков И. Е. Труды по языкознанию. Санкт-Петербург : Наука, 1997. 512 с.
3. Антонова О. Н. Антипословицы: история возникновения и развития. Тула : изд-во ТГПУ им. Л. Н. Толстого, 2008. С. 43–49.
4. Вальтер Х., Мокиенко В. М. Прикольный словарь (антипословицы и антиафоризмы). Москва : Олма Медиа Групп, 2004. 381 с.
5. Вальтер Х., Мокиенко В. М. Антипословицы русского народа. Санкт-Петербург : Нева, 2005. 573 с.
6. Маслова В. А. Лингвокультурология : учебное пособие для вузов. Москва : Академия, 2004. 202 с.
7. Николаева Е. К. Трансформированные пословицы как элемент современной смеховой культуры // Slowo. Tekst. Czas VI. Nowa frazeologia w nowej Europie. Materiały Międzynarodowej Konferencji Naukowej. Szczecin-Greifswald, 2020. С. 158–164.
8. Норман Ю. Б. Лингвистические задачи : учебное пособие. Москва : Флинта : Наука, 2006. 272 с.
9. Пермяков Г. Л. Основы структурной паремииологии. Москва : Наука, 1988. 235 с.
10. Раадранириана А. М. М. Представление феномена антипаремии в русском, французском и малагасийском языках // Вестник РУДН. 2017. № 4. С. 975–984.
11. Раадранириана А. М. М. Лингвокультурологический анализ паремий тематической группы «множество людей» в русском, французском и малагасийском языках: специальность 10.02.19 «Теория языка». Москва, 2019. 20 с.
12. Савенкова Л. Б. Пословица, поговорка и паремия как термины филологии // Филологический Вестник Ростовского гос.ун-та. 1997. № 1. С. 36–43.
13. Сидоркова Г. Д. Прагматика паремий: пословицы и поговорки как речевые действия. Краснодар, 1999. 249 с.
14. Ярцева Н. В. Лингвистический энциклопедический словарь. Москва : Советская энциклопедия, 2009. 685 с.
15. Anscombe J. C. Proverbes et formes proverbiales: valeur evidentielle et argumentative. 2000. Vol. 102. № 1. P. 95–107.
16. Doyle C. C., Mieder W., Shapiro F. The Dictionary of Modern Proverbs. New Haven : Yale University Press, 2012. 294 p.
17. Dumistrachel S. Discursul repetat in textul jurnalistic – lasi. Paris: Maison d'Edition de l'Université «Alexandru Ioan Cuza», 2016. 339 p.
18. Fitoussi J. P., Savidan P. Comprendre les inégalités. Paris: Presses Universitaires de France, 2003. URL: https://www.researchgate.net/publication/44833504_Comprendre_les_Inegalites (дата обращения: 25.01.2023).
19. Hrisztalina H. G., Melita A. V. Introduction to Parremiology: A Comprehensive Guide to Proverb Studies. Berlin: De Gruyter Open Ltd, 2014. 382 p.
20. Litovkina A. T., Mieder W. Old proverbs never die, they just diversify: A collection of anti-proverbs. Burlington : The University of Vermont, 2006. 396 p.
21. Mac Coinnigh M. Structural Aspects of Proverbs. Warsaw : De Gruyter Open, 2020. P. 112–132.
22. Maloux M. Larousse. Dictionnaire des proverbes, sentences et maximes. Larousse. French and European Publications Inc. 2014. 656 p.
23. Mieder W. Twist Wisdom, Modern Anti-proverbs. Burlington, Vt.: Proverbium in corp. with the Intern. studies progr., The Univ. of Vermont, 1999. 254 p.
24. Milica I. Proverbes et anti-proverbes. Paris, 2011. URL: https://www.researchgate.net/publication/292748603_Proverbes_et_anti-proverbes (дата обращения: 25.01.2023).
25. Shapira C. Proverbe, proverbialisation et déproverbi-alisation // Languages. 2018. Vol. 34. № 139. P. 81–97.
26. Zouogbo J. P. Le proverbe entre langue et culture. Bern : Peter Lang SA, 2009. 361 p.

Reference list

1. Avrorin V. A. Problemy izuchenija funkcional'noj storony jazyka = Studying the functional side of language. Leningrad : Nauka, 1975. 275 s.
2. Anichkov I. E. Trudy po jazykoznaniju = Works on Linguistics. Sankt-Peterburg : Nauka, 1997. 512 s.
3. Antonova O. N. Antiposlovicy: istorija vznikovenija i razvitija = Anti-proverbs: origin and evolution. Tu-la : izd-vo TGPU im. L.N. Tolstogo, 2008. S. 43–49.
4. Val'ter H., Mokienko V. M. Prikol'nyj slovar' (antiposlovicy i antiaforizmy) = Funny Dictionary (anti-proverbs and anti-aphorisms). Moskva : Olma Media Grupp, 2004. 381 s.
5. Val'ter H., Mokienko V. M. Antiposlovicy russkogo naroda = Anti-proverbs of Russian people. Sankt-Peterburg : Neva, 2005. 573 s.
6. Maslova V. A. Lingvokul'turologija = Linguistic cultural studies : uchebnoe posobie dlja vuzov. Moskva : Akademija, 2004. 202 s.
7. Nikolaeva E. K. Transformirovannye poslovicy kak jelement sovremennoj smehovoj kul'tury = Transformed proverbs as an element of modern comic culture // Slowo. Tekst. Czas VI. Nowa frazeologia w nowej Europie. Materiały Międzynarodowej Konferencji Naukowej. Szczecin-Greifswald, 2020. S. 158–164.
8. Norman Ju. B. Lingvisticheskie zadachi = Linguistic tasks : uchebnoe posobie. Moskva : Flinta: Nauka, 2006. 272 s.
9. Permjakov G. L. Osnovy strukturnoj paremiologii = The basis of structural paroemiology. Moskva : Nauka, 1988. 235 s.
10. Raadraniriana A. M. M. Predstavlenie fenomena antipareмии v russkom, francuzskom i malagasijskom jazykah = Representation of the anti-paroemy phenome-

non in Russian, French, and Malagasy // Vestnik RUDN. 2017. № 4. S. 975–984.

11. Raadraniriana A. M. M. Lingvokul'turologičeskij analiz paremij tematičeskoj gruppy «mnozhestvo ljudej» v ruskom, francuzskom i malagasijskom jazykah = Linguocultural analysis of the proverbs from the thematic group «a lot of people» in the Russian, French and Malagasy languages. Moskva, 2019. 20 s.

12. Savenkova L. B. Poslovica, pogovorka i paremija kak terminy filologii = Proverb, saying and paroemia as philological terms // Filologičeskij Vestnik Rostovskogo gos.un-ta. 1997. № 1. S. 36–43.

13. Sidorkova G. D. Pragmatika paremij: poslovcy i pogovorki kak rechevye dejstvija = The pragmatics of paroemia: proverbs and sayings as speech actions. Krasnodar, 1999. 249 s.

14. Jarceva N. V. Lingvističeskij jenciklopedičeskij slovar' = Linguistic encyclopedic dictionary. Moskva : Sovetskaja jenciklopedija, 2009. 685 s.

15. Anscombe J. C. Proverbes et formes proverbiales: valeur evidentielle et argumentative. 2000. Vol. 102. № 1. P. 95–107.

16. Doyle C. C., Mieder W., Shapiro F. The Dictionary of Modern Proverbs. New Haven : Yale University Press, 2012. 294 p.

17. Dumistrachel S. Discursul repetat in textul jurnalistic – lasi. Paris: Maison d'Édition de l'Université «Alexandru Ioan Cuza», 2016. 339 p.

18. Fitoussi J. P., Savidan P. Comprendre les inégalités. Paris: Presses Universitaires de France, 2003. URL: https://www.researchgate.net/publication/44833504_Comprendre_les_Inegalites (data obrashhenija: 25.01.2023).

19. Hrisztalina H. G., Melita A. V. Introduction to Paremiology: A Comprehensive Guide to Proverb Studies. Berlin: De Gruyter Open Ltd, 2014. 382 p.

20. Litovkina A. T., Mieder W. Old proverbs never die, they just diversify: A collection of anti-proverbs. Burlington : The University of Vermont, 2006. 396 p.

21. Mac Coinnigh M. Structural Aspects of Proverbs. Warsaw : De Gruyter Open, 2020. P. 112–132.

22. Maloux M. Larousse. Dictionnaire des proverbes, sentences et maximes. Larousse. French and European Publications Inc. 2014. 656 p.

23. Mieder W. Twist Wisdom, Modern Anti-proverbs. Burlington, Vt.: Proverbium in corp. with the Intern. studies progr., The Univ. of Vermont, 1999. 254 p.

24. Milica I. Proverbes et anti-proverbes. Paris, 2011. URL:

https://www.researchgate.net/publication/292748603_Proverbes_et_anti-proverbes (data obrashhenija: 25.01.2023).

25. Shapira C. Proverbe, proverbialisation et déproverbialisation // Languages. 2018. Vol. 34. № 139. R. 81–97.

26. Zouogbo J. P. Le proverbe entre langue et culture. Bern : Peter Lang SA, 2009. 361 p.

Статья поступила в редакцию 14.02.2023; одобрена после рецензирования 15.03.2023; принята к публикации 27.04.2023.

The article was submitted on 14.02.2023; approved after reviewing 15.03.2023; accepted for publication on 27.04.2023.